ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИННО-УГРОВЕДЕНИЯ МАРГУ

FENNO-UGRICA
1

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР И ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Труды Института финно-угроведения

Выпуск V

ЙОШКАР-ОЛА, 2008

УДК 81+82+398
ББК 81.66+83.3(2)
Ф 60

Печатается по решению ученого совета
Института финно-угроведения МарГУ

Рецензенты:
В.Н. Васильев, канд. филол. наук, доцент кафедры марийского языка Института финно-угроведения;
С.С. Сибатрова, канд. филол. наук, зав. отделом языка Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М. Васильева

Редакционная коллегия серии:
И.С. Иванов, канд. филол. наук, проф.;
Е.Н. Мустаев, канд. филол. наук, проф. (науч. редактор);
З.К. Иванова, канд. филол. наук, доцент (составит.);
Л.Е. Шабдарова, канд. филол. наук, доцент

Ф 60 **Fenno-Ugrica 1:** Проблемы языков, литератур и фольклора народов Урало-Поволжья: Труды Института финно-угроведения, вып. 5, посвященный 60-летию д-ра филол. н. проф. Куклина Анатолия Николаевича / Мар. гос. ун-т. Ин-т финно-угроведения. – Йошкар-Ола: МУП «Сельские вести», 2008. – 228 с.: ил.

ISBN 978-5-900405-83-6

Fenno-Ugrica 1 – продолжающееся издание трудов Института финно-угроведения.

Пятый выпуск, включающий в себя статьи и исследования по волжско-финским, пермским и тюркским языкам народов Урало-Поволжья, ономастике, литературоведению и фольклористике, посвящен 60-летию профессора А.Н. Куклина.

Издание адресовано студентам и аспирантам филологических специальностей, учителям языка и литературы, краеведам, специалистам по финно-угроведению и тюркологии, а также всем тем, кто интересуется языками, литературой и устным поэтическим творчеством народов Урало-Поволжья.

УДК 81+82+398
ББК 81.66+83.3(2)

ISBN 978-5-900405-83-6

© Коллектив авторов, 2008
© Институт финно-угроведения, 2008

Е.О. Сунцова
Ижевск

СУФФИКСЫ -ск(ы)-/-ськ(ы)-, -иськ(ы)-/-йськ(ы)- У ГЛАГОЛОВ ВОЗВРАТНОГО ЗАЛОГА УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Суффикс *-ск(ы)-/-ськ(ы)-* в современном удмуртском языке является многофункциональным маркером. Одна из его функций выделилась ещё в XVIII веке – это выражение настоящего времени 1-го и 2-го лица единственного и множественного числа: *верасько* 'говорю', *вераськодь* 'говоришь', *вераскомъ* 'говорим', *вераскоды* 'говорите' [9: 47]. Тогда же М. Могилиным говорилось и о возможности выражения страдательного значения. И, как отмечает И. Козмач, исследуемый маркер можно встретить также в формах неочевидного прошедшего времени: *мынйськем* 'я пошел, оказывается'. Впервые вопрос о полифункциональности рассматриваемого маркера поднимался в середине XIX века в научной грамматике Ф. Видеманна, который отмечал рефлексивное, медиальное и пассивное значение этого форманта. Начиная с XX века, этот маркер рассматривают как показатель возвратности.

В зависимости от лексического значения и характера синтаксических связей возвратный залог, образованный формантом *-ск(ы)-/-ськ(ы)-*, имеет несколько семантических групп:

Собственно-возвратные глаголы характеризуются наличием одушевленного субъекта. Здесь действие направлено на самого субъекта как производителя действия: *Тонэ адёме кемалась вал ини, чик воштйськемтыед, а!* [3: 22]. 'Тебя уже давно я не видела, а ты и не изменился, а!' Эти глаголы можно заменить конструкциями с местоимением *ачим* '[я] сам' в форме винительного падежа: *Малы бен солы одно ик аслыз сынаськыны кулэ?* 'Почему же ей обязательно самой надо расчёсываться?' → *Малы бен солы одно ик аслыз ассэ сынаны кулэ?* 'Почему же ей обязательно самой себя надо расчесывать?'.

Данная группа глаголов подразделяется на 2 подгруппы: а) действие, полностью возвращающееся на его производителя: *Тöл кытчы ке пельтэ, тон но отчы ик куасалскиськод* [8: 70]. 'Куда ветер – туда и ты прогибаешься' и б) действие, частично возвращающееся на его производителя, т.е. действие возвращается только на определенные части тела производителя действия, или же субъект выполняет действие лишь с помощью определенных частей тела: *Кезьыт ведра дуре ымыныз лякиськиз* [8: 388]. 'Его рот приклеился (букв.) к холодному ведру'.

При ***каузативно-возвратных глаголах*** субъект попадает под чьелибо влияние и, таким образом, не является активным исполнителем какого-либо действия, а действие выполняется опосредованно, т.е. подчи-

няется кому-либо или чему-либо: *Мон доры йӧнатӥськыны лыктэм* [3: 40]. 'Он ко мне пришел лечиться'. Или, если трансформировать данное предложение, получается: *Он пришел, чтобы я его вылечил.* Подобные вербальные единицы следует различать исходя из контекста.

Взаимно-возвратные глаголы обозначают действие двух или нескольких лиц и являются объектом взаимных действий: *Зиновий Горбачевен Огородников маке пумысен жугиськиллям* [2: 131]. 'Огородников с Зиновием Горбачевым из-за чего-то подрались'.

Грамматические формы этих вербальных единиц чаще всего выражаются формами множественного числа. Их легко заменить местоименной конструкцией с использованием местоимения *ог-огзы* 'друг друга', употребленного в форме винительного падежа. *Зиновий Горбачевен Огородников маке пумысен ог-огзэсты жугиллям.* 'Огородников с Зиновием Горбачевым из-за чего-то побили друг друга'.

Взаимно-возвратность глагола помогают определить также послелоги *бордын*'на; возле; при; вблизи, около, с, у', *вӧзын* 'возле, около, рядом' и другие, которые обозначают взаимные действия: *Корка пырыса ӧд на ву, ныл борды кырмиськид ини* [5: 33]. 'Не успел ещё в дом зайти, уже вцепился в девушку'.

Также существует ряд глаголов, которые могут относиться и к взаимно-возвратным, и к континуативным. Разграничить их можно только исходя из контекста. К такому ряду принадлежат следующие глаголы: *юалляськыны* 'отпрашиваться, спрашивать', *вераськыны* 'говорить, разговаривать, беседовать', *кылзӥськыны*'слушаться, быть послушным' и др. Они могут использоваться как при внутреннем монологе (будут относиться к континуативным), так и при диалоге (к взаимно-возвратным).

Таким образом, в рассмотренных выше случаях морфологический показатель *-ск(ы)-/-ськ(ы)-* участвует в образовании возвратного залога, однако следует заметить, что этот маркер не всегда формирует залоговую оппозицию. В этом отношении следует разграничивать следующие группы глаголов, оформленные показателем *-ск(ы)-/-ськ(ы)-*:

Квазипассивные (автомативные, псевдопассивные) глаголы. Субъектом здесь является неодушевленный или абстрактный предмет, поэтому он не может быть агенсом в прямом смысле слова, но может восприниматься как производитель действия: *Кема кыстӥськиз вераськон* [4: 56]. 'Долго длился разговор'.

Континуативные (возвратно-занятийные) глаголы указывают на род занятий, совершаемых агенсом: *дуриськыны* 'заниматься кузнечным делом', *гудӥськыны* 'копать', *кылзӥськыны* 'слушать'и др. *Ӧй кылы, вот та инмар, номыр но ӧй кыл, – вӧсяськиз Ожегова* [2: 14]. 'Не услышала, вот те крест, ничего не слышала, – перекрестилась Ожегова'.

Опираясь на работы современных ученых и, в частности, на работу

финского исследователя Райи Бартенс, в качестве ***медиальных глаголов*** мы выделили группу вербальных единиц, значение которых характеризуется отсутствием прямого объекта, с одной стороны, и дуративным распределением во времени, с другой: *техникумьёсы дасяськыны*'готовиться в техникум'; *Со виын кин ке ӧсэ йыгаськиз* [7: 25]. 'В тот момент кто-то постучался в дверь'.

Медиальные глаголы могут выражать различные значения: а) психофизическое состояние (*керӟегьяськыны* 'горячиться, выйти (выходить) из себя', *лекъяськыны* 'злиться, рассердиться'); б) наличие или отсутствие у подлежащего чего-либо (*кышнояськыны* 'жениться', *сяськаяськыны* 'расцветать, цвести'); в) пространственные изменения подлежащего (*палэнтӥськыны* 'отойти, устраняться', *чукинскыны* 'накрениться, окунуться'); г) значение продолжительности действия во времени (*кылзӥськыны* 'слушаться, подслушивать', *лёгаськыны* 'топтаться на месте, гулять, ходить'); д) обозначение профессии, либо указание на род занятия (*лусйиськыны* 'тесаться, обтесываться', *стругаськыны* 'строгать'); е) признак эссива – употребление подлежащего в качестве кого-то/чего-то (*кузёяськыны* 'хозяйничать, распоряжаться', *медъяськыны* 'наняться, наниматься, подрядиться').

Хабитивные глаголы выражают определенные свойства характера, привычки, качество, характер человека (*лекаськыны* 'бодаться, жалиться', *куртчылӥськыны* 'кусаться, вгрызаться, вцепляться', *ӵыжаськыны* 'пинаться; лягаться; отказываться'): *Федор Семенович аслэсьтыз Танязэ тышкаськиз но, лӥятӥз но* [1: 30]. 'Федор Семенович свою Таню и отругал, и успокоил'.

С помощью этого маркера можно выражать также ***пассивное значение*** в случае, если объект действия выражается именительным падежом, а субъект действия выступает в форме творительного падежа: *Клуб кылдытӥське пинальёсын* 'Клуб создаётся ребятами'; *выж лэсьтӥське ни 3-тӥ арзэ* 'мост строится уже 3-й год'.

Особенно часто глаголы с пассивным значением употребляются в официальном стиле и в переводах с русского на удмуртский.

Отличаясь от индоевропейских языков, глаголы с пассивным значением в удмуртском языке могут обозначать действие, произведённое только каким-либо лицом, поэтому в удмуртской художественной литературе в предложениях, содержащих пассивный признак, производитель действия отдельно не обозначается, чаще всего его можно установить только в контексте.

Проведя сравнительный анализ по частотности использования в речи вышеназванных семантических функций рефлексивного маркера *-ск(ы)-/ -ськ(ы)-* в современной удмуртской литературе, мы имеем следующие данные:

Семантическое значение	Кол-во примеров	%
1. Квазипассивное	326	25,38
2. Континуативное	289	22,44
3. Собственно-возвратное	241	18,7
4. Хабитивное	208	16,13
5. Взаимно-возвратное	176	13,67
6. Каузативно-возвратное	28	2,21
7. Пассивное	13	0,98
8. Медиальное	6	0,49
Итого	1287	100

Из таблицы видно, что наибольшее применение имеют глаголы с квазипассивным значением, число которых объясняется тем, что данная группа глаголов выражает явления, происходящие в природе, либо «действия» неодушевленных предметов, которые человек приписывает к этим предметам как их исполнителям, и которые происходят независимо от воздействия другого предмета. Естественно, что число подобных примеров в художественной литературе преобладает.

Таким образом, мы разграничили разновидности возвратных значений маркера *-ск(ы)-/-ськ(ы)-* и его другие семантические возможности. Через конкретные примеры убедились, что их значение актуализируется лишь через структуру предложения в контексте. Как правило, глаголы, содержащие в себе маркер *-ск(ы)-/-ськ(ы)-*, способствуют уменьшению валентности глагола, снимая актантное место прямого объекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипов, Т.А.* Лудзи шур дурын: Роман-дилогия / Т.А. Архипов. – Устинов: Удмуртия, 1985. –524 б.

2. *Гаврилов, И.Г.* Асьме адями / И.Г. Гаврилов // Люкам соч.: Куинь т. – Устинов: Удмуртия, 1986. – Т. 1. – 130–180 б.

3. *Красильников, Г.Д.* Тонэн кылисько: Роман, повесть но веросъёс / Г.Д. Красильников. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – 400 б.

4. *Лямин, М.А.* Шудбур пеона / М.А. Лямин. – Ижевск: Удмуртия, 1976. – 464 б.

5. *Мадьяров, Г.М.* Аналтэм сяська / Г.М. Мадьяров. – Ижевск: Удмуртия, 1994.– 184 б.

6. *Могилин, М.* Краткой отяцкія грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / М. Могилин; отв. ред. Л.Е. Кириллова; Слово к чит. Л.Е. Кирилловой; Предисл. К.И. Куликова; Прил. Т.И. Тепляшиной. – Ижевск, 1998. – 203 с.

7. *Перевощиков, Г.К.* Гужем лымы: Повесть / Г.К. Перевощиков. – Ижевск: Удмуртия, 1984. – Т. 1. – 264 б.

8. *Перевощиков, Г.К.* Йыбыртты музъемлы: Роман-тетралогия / Г.К. Перевощиков. – Ижевск: Удмуртия, 1992. – 496 б.

9. Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 г. 113 с. // Первая научная грамматика удмуртского языка / УдНИИ. – Ижевск: Удмуртия, 1975. – 113 с.

10. *Bartens, R.* Permiläisten kielten rakenne ja kehitys / R. Bartens. – Helsinki: Suomalais-ugrilaisen Seuran toimituksia, 2000. – 272 s.

11. *Kozmács, István.* Az -śk- képző az udmurt (votják) igeképzés rendszerében: PhD értekezés / István Kozmács. – Szeged, 2003. – 196 old.

12. *Wiedemann, F.J.* Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche / F.J. Wiedemann. – Reval, 1851. – 390 S.